

РОССИЙСКИЙ ХЛОПОК СТРЕМИТСЯ ВЫЙТИ НА ШИРОКИЕ ПОЛЯ

Самые северные в мире сорта хлопчатника, выведенные в Волгоградском государственном аграрном университете совместно с селекционерами из Узбекистана, способны давать качественное волокно при урожайности от 20 до 30 ц/га. В условиях Волгоградской области производство обещает быть рентабельным и может составить достойную конкуренцию волокну, поставляемому из-за рубежа. Семена накоплены в достаточном количестве, однако на следующем этапе сельхозпроизводителям потребуется освоить агротехнологии, приобрести сельхозтехнику и создать предприятия первичной переработки. Но такие инвестиции оказываются для них неподъемными, поэтому необходима мощная государственная поддержка, направленная на привлечение бизнеса в хлопководческую отрасль.

ДЛИННЫЙ ДЕНЬ СОЕДИНИЛИ С ДЛИННОЮ ВОЛОКНА

Работы по развитию хлопководства на территории нынешних Волгоградской и Астраханской областей, а также Ставропольского края, Республик Калмыкия и Дагестан велись еще в 20–30-е годы прошлого столетия: уже тогда страна остро нуждалась в этом стратегическом сырье. Чтобы организовать его производство, под руководством профессора Павла Александровича Яхтенфельда были проведены масштабные работы по адаптации хлопчатника к условиям юга России. Но потом руководство страны решило, что выращивать хлопчатник будет выгоднее в советских республиках Средней Азии, а о «самом северном в мире хлопке» пришлось забыть на десятилетия.

Однако с распадом Советского Союза весь среднеазиатский хлопок в одночасье стал импортным, а в последние годы поставка хлопкового волокна на российские текстильные фабрики становится все более проблематичной. Все дело в том, что во всем мире нарастает тенденция, когда страны-экспортеры стремятся развивать внутреннюю переработку и поставлять за рубеж уже готовую продукцию. Не стал исключением и Узбекистан — основной поставщик хлопкового волокна в Россию. Западные инвесторы, в первую очередь британские, сделали масштабные инвестиции в тек-

стильное производство республики. Теперь оно забирает сырье себе, а поставки в Россию практически сошли на нет.

Впрочем, такое развитие ситуации было вполне предсказуемым, а идея развивать российское хлопководство созрела еще в 2006 году. В то время между ВолГАУ и Ташкентским аграрным университетом было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере селекции хлопчатника. Поначалу научная работа проводилась на территории Узбекистана: ученые подбирали пригодный для дальнейших экспериментов в условиях юга России генетический материал. С 2014 года селекция новых сортов проводилась на опытных полях волгоградского вуза.

По словам заведующего Центром прикладной генетики и селекции хлопчатника ВолГАУ, канд. с.-х. наук Игоря Подковырова, Волгоградская область как нельзя лучше подходит для проведения научной работы, отбора и испытаний хлопчатника, поскольку регион является самой северной точкой хлопкосеяния. Логика здесь понятна: если хлопок будет хорошо чувствовать себя на севере, он даст отдачу и в более привычных для себя условиях юга. Испытания приводились также в Дагестане, в Крыму, в Астраханской области и в Ставропольском крае.

Хлопчатник является растением «короткого дня», тогда как в Волгоградской области летний световой день значительно длиннее среднеазиатского. И это стало са-

мой трудной преградой в деле создания «самого северного хлопчатника».

” Короткий световой день стимулирует растение к цветению и плодоношению, — пояснил Игорь Подковыров. — Но если день длинный, хлопчатник будет подстраиваться под солнечный свет, и вместо формирования коробочек начнет наращивать вегетативную массу. Поэтому главным требованием к новым сортам стала их способность давать волокно в условиях длинного светового дня.

В 2015 году в Государственном реестре селекционных достижений был зарегистрирован сорт ПГССХ-1, а в 2020 — сорт ПГССХ-7. Они получены в результате сложного скрещивания трех видов хлопчатника — обыкновенного, барбадосского, мексиканского — и создания генотипов, которые положительно реагируют на длинный световой день. ПГССХ-1, например, отлично показал себя и в других российских регионах. Даже в холодном Алтайском крае делались опытные посевы.

Неоценимый вклад в создание волгоградских сортов хлопчатника, в становление всего российского хлопководства, по словам Игоря Подковырова, внес ученый и селекционер из Узбекистана, д-р с.-х. наук, профессор Ойбек Кимсанбаев. С 2013 года он работал в ВолГАУ на постоянной основе, возглавлял Центр прикладной генетики и селекции хлопчатника. В частности, О.Х. Кимсанбаеву в соавторстве с другими учеными вуза принадлежит авторство сорта ПГССХ-1.

СЕМЕНА ЕСТЬ, ДАВАЙТЕ СЕЯТЬ

Впрочем, селекционная работа велась не только по сокращению сроков вегетации, но и по ряду других направлений. Приходилось шлифовать сорта и по урожайности, и по качеству волокна.

” Был проанализирован внутренний российский рынок, и мы ориентировались на его запросы, — продолжает Игорь Подковыров. — На выходе было получено волокно так называемого 4-го

типа, которое имеет среднюю длину — именно ту, которая востребована российской текстильной промышленностью. Такое волокно используется для изготовления швейной нити № 40, бязи, постельного белья, тканей для спецодежды. И именно под эти качества подбирался селекционный материал.

Новые ультраскороспелые сорта оказались устойчивыми и к болезням, и к сосущим вредителям — тля и паутинный клещ мало повреждают посевы такого хлопчатника. Отмечена его устойчивость к вилту, а это одно из наиболее опасных заболеваний этой культуры. Благодаря тому, что волгоградские сорта имеют плотный кожистый лист, плотную кутикулу, они не требуют много влаги. Оросительная норма — 1000 м³/га, что в 10 раз меньше, чем требуется, например, для полива овощных культур.

В настоящее время опытное хозяйство ВолГАУ накопило достаточное количество семян, чтобы выйти с ними на большие посевные площади. Но сельхозпроизводители не торопятся воспользоваться этой возможностью. И это при том, что освоение хлопководства сулит им немалую экономическую выгоду. Во-первых, при грамотном подходе рентабельность производства хлопка может быть в разы выше, чем при производстве местной «королевы полей» — озимой пшеницы. Во-вторых, в России по хлопку складывается уникальный «рынок продавца». Эта ситуация, когда спрос превышает предложение, и производитель может диктовать свои условия покупателю, а не наоборот. В-третьих, выращивание хлопка без какого-либо снижения экономической отдачи поможет разгрузить землю, избавить ее от истощения подсолнечником. И, наконец, в развитии хлопководства должно быть заинтересовано государство, поскольку эта культура находит применение в оборонной промышленности, не говоря уже о производстве тканей для пошива армейской формы. Это сулит устойчивый сбыт и твердую господдержку. Почему же на этапе производства развитие хлопководства дает сбой?

По словам Игоря Подковырова, необходима дальнейшая отработка технологии выращивания. Она есть, но нет возможности запустить ее в массовое производство. Требуются масштабные инвестиции, а они аграри-

ям не по силам. Деньги нужны и на строительство систем орошения, и на приобретение специализированной и крайне дорогостоящей линейки сельскохозяйственной техники. Стоимость одного только хлопкоуборочного комбайна John Deere, например, может доходить до 100 млн руб. Кто из крестьян готов сделать такое приобретение, когда культура еще не освоена, когда есть риск не окупить астрономические капложения? Есть, правда, и более дешевые модели комбайнов — китайского или узбекского производства, но нужно время для проведения испытаний, для оценки их экономической эффективности на российских полях.

” Не обойтись без специальной сеялки, культиваторов, без чизельных плугов особой конструкции, — подчеркивает Игорь Подковыров. — Разве что тракторы для нужд хлопководства используются те же, что и для других культур.

Еще одна проблема — полное отсутствие первичной переработки. Перед отправкой на прядильную фабрику хлопок нужно очистить от семян, от мусора, спрессовать в тюки. Таких заводов нет, а их строительство становится еще одной неподъемной статьёй расходов для тех, кто задумал выращивать хлопок.

Высокая экономическая отдача, по словам эксперта, возможна только при выращивании хлопчатника на обширных площадях с использованием специальной линейки сельхозтехники и всех полезных возможностей этой культуры. Хлопок — это не только волокно. Семена идут для производства масла, жмыха на корм сельскохозяйственным животным, а еще растение востребовано в фармацевтической промышленности и даже во флористике. Только такое полное использование дает, в итоге, отличные результаты по рентабельности.

ВРЕМЯ НЕ ЖЕЛАЕТ БОЛЬШЕ ЖДАТЬ

Напрашивается вывод, что государство должно пересмотреть подходы к оказанию поддержки хлопководства. Да, она оказывается, и объемы ее выглядят внушительно — до 95% составляет компенсация прямых затрат и до 50% — за приобретение техники. Вот только техника при этом должна быть отечественная, а ее в России не производят... Госпрограмма должна заработать так, чтобы у бизнеса появился реальный стимул для вхождения в отрасль. И ситуация здесь не терпит промедления. По данным Федеральной таможенной службы, импорт хлопкового волокна в натуральном выражении по итогам 2019 года сократился почти на 30%, по итогам 2020 — на 12%. Российская же текстильная промышленность нуждается, как минимум, в 200 тыс. тонн хлопковолокна. Но серьез-

ных подвижек в выращивании хлопка пока не наблюдается. Исключение составляет разве что СХП «Терский» в Ставропольском крае. Передовое хозяйство получило субсидии на строительство орошения под хлопчатник, приобрело комбайн John Deere и приступило к промышленному выращиванию хлопка.

Заместитель генерального директора ООО «Камышинский текстиль» Эдуард Шматков рассказал о напряженной ситуации, которая, по его мнению, складывается на российском рынке хлопкового волокна. По его словам, снижение поставок сырья, рост импорта пряжи и готовых изделий уже приводит к тому, что ивановские прядильные и ткацкие фабрики начали сворачивать производство.

” Оставшиеся основные поставщики — Казахстан, Таджикистан и Киргизия — рано или поздно придут к той же стратегии, к которой уже пришел Узбекистан. И если Россия не начнет всерьез заниматься хлопком, через несколько лет образуется катастрофический дефицит этого стратегического сырья, — подчеркнул он.

Эдуард Шматков подтвердил высокое качество волгоградского хлопка и готовность предприятия использовать его в производстве тканей: «По качеству он не хуже таджикского, который для нас считается эталоном — это волокно с хорошей длиной и с высокими разрывными свойствами».

Ученые-агроарии, со своей стороны, продолжают совершенствовать агротехнологии, способные удешевить производство. В ВолГАУ разрабатывается линейка заточенного под хлопководство почвообрабатывающего и уборочного оборудования. Отрабатывается и способ биологической борьбы при помощи насекомых-энтомофагов — трихограммы и габробракона. Химическая защита хлопчатника от вредителей требует использования самых дорогостоящих инсектицидов, поэтому даже частичный отказ от нее станет хорошим экономическим подспорьем для потенциальных хлопкоробов.

Параллельно, по словам Игоря Подковырова, в вузе на базе кафедр агрономической направленности ведется подготовка специалистов для хлопководства: уже сейчас студенты готовят дипломные работы, а аспиранты пишут диссертации по хлопчатнику.

” Первый этап пройден, — говорит он. — Теперь следует выстраивать экономическую цепочку — от поля до поставок на перерабатывающие предприятия. Возможности развития хлопководства в России огромные, и ими нельзя не воспользоваться.

Ельников В.А.

